

Воздушно-десантные войска — элита вооруженных сил. Спецназ ВДВ — элита десанта. Именно эти доблестные бойцы — герои романов Сергея Зверева и Сергея Алтынова. «Спецы» прыгают с парашютом над территорией врага в «горячих точках», ликвидируют диверсионные «гнезда», с оружием в руках ведут смертельную битву с противником. Они и в обычной, гражданской жизни проявляют смелость и решительность, характерную для настоящих профи. По-разному складываются судьбы бывших спецназовцев. Но уроки армейской службы они будут помнить всегда. Тем более что вокруг по-прежнему идет война...

★ ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ: ★

С. ЗВЕРЕВ

БАТЯНЯ
БАТЯНЯ. ЛЕСНОЙ ДОЗОР
ТРИ БОЙЦА
ОПЕРАТИВНЫЙ РЕЙД
ОТВЕТНЫЙ ХОД
СУПЕРБОЕЦ
БАТЯНЯ. ПРИКАЗЫ НЕ ОБСУЖДАЮТСЯ
ПО КЛИЧКЕ РЕЙНДЖЕР
ДЕСАНТНИКИ НЕ СДАЮТСЯ
БАТЯНЯ. БОЙ ПРОТИВ СВОИХ
НЕ ВСЕ ВЕРНУТСЯ
БАТЯНЯ. КОМБАТУ ЛИШНЕГО НЕ НАДО
ЗАКРЫТАЯ ИНФОРМАЦИЯ
ШТУЧНЫЙ БОЕЦ
СОЛДАТСКАЯ ФОРТУНА
БАТЯНЯ. ПОСЛЕДНЕЕ РУССКОЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
СЛЕД НА АФГАНСКОЙ ПЫЛИ
ИМ РАВНЫХ НЕТ
ТОЧКА ВЫБРОСКИ
ДЕСАНТНИК ДРАКОЙ ТЕШИТСЯ
ЖИВОЙ ЩИТ
ЧЕСТЬ ДЕСАНТНИКА
БАТЯНЯ ПРОСИТ ОГНЯ
АТАКА ПО ВЕРТИКАЛИ
АРГУМЕНТ ДЕСАНТУРЫ
ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ
АНТИДИВЕРСАНТЫ
ПАРАШЮТ-УБИЙЦА
ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ЗОНА
ВОИН НЕБА И ЗЕМЛИ
ДЕСАНТУРА ПРОТИВ МОРПЕХОВ
А ТЕПЕРЬ МЫ ПОРВЕМ АФРИКУ!
ПРИСЯГА ДЕСАНТНИКА
ПАРАД КОШМАРОВ
ГИДРОУДАР
ДРЕССИРОВАННАЯ СМЕРТЬ
МАСТЕР ВЫЖИВАНИЯ
РАСПЛАТИМСЯ СВИНЦОМ
ЗАКОН ДЕСАНТА – СМЕРТЬ ВРАГАМ!
РАЗВЕДЧИКИ ОТ БОГА
В БОЙ ИДУТ ОДИН ОФИЦЕРЫ
ТЕЛНЯШКА – НАШ БРОНЕЖИЛЕТ
ПОСВЯЩЕНИЕ В ГЕРОИ
КРЕСТОВЫЙ ПЕРЕВАЛ
ПРЕДЕЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ
ВОЖДЬ ЧЕРНОКОЖИХ ПРОТИВ БАТЯНИ
ЗА НАМИ РОССИЯ
ТАЛИСМАН

ГЕРОЯМ НЕ МЕСТО В ЗАСТЕНКАХ
ЗАЧИСТКА ПОД НОЛЬ
МИР ВЗДРОГНЕТ ОТ НАШЕГО ГНЕВА
ОСТОРОЖНО, РАБОТАЕТ ДЕСАНТУРА
ПОСЛЕДНИЙ ДЕСАНТНИК
ПО СЛЕДУ КАРАВАНА
БРАТСТВО СНАЙПЕРОВ
ТАЛИСМАН ДЕСАНТА
ОНИ МОГУТ ВСЕ
СТРАННИК ВЫХОДИТ НА СВЯЗЬ
ВОЙНА ДИВЕРСАНТОВ
МЕРТВОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ
УДАРНЫЙ РЕФЛЕКС
СКОРАЯ ДЕСАНТНАЯ ПОМОЩЬ
ПОДНЕБЕСНЫЕ УБИЙЦЫ
ЗОЛОТАЯ РОТА
ЮЖНЫЙ ФРОНТ
НЕБЕСНЫЙ ШТОРМ
УДАРНАЯ ВОЙНА
ТЕРРОРИСТ В ПОГОНАХ
ВЗРЫВНОЙ КОКТЕЙЛЬ
ОФИЦЕРСКИЙ КЛИНОК
СПАСТИ ПРЕЗИДЕНТА
БИТВА ЗА ВОЗДУХ
ЗЛОВЕЩИЕ НЕБЕСА

С. АЛТЫНОВ

ЭЛИТНЫЙ БОЕЦ
ЗОНА ОСОБОГО ВНИМАНИЯ
БОЕВЫЕ ПСЫ
ПОСЛЕДНИЙ БОЙ НАЕМНИКА
ЧЕРНЫЙ СНАЙПЕР
ДВОЕ ПРОТИВ СТА
АРМЕЙСКАЯ ЗАПОВЕДЬ
ПРОЩАЙ, ПРЕДАТЕЛЬ
ОМЕРТА ДЕСАНТНИКА
ПРЕДАТЕЛЕЙ КАЗНЯТ БЕЗ ПРИГОВОРА
ДЕСАНТУРА РАЗМИНАЕТСЯ
БОЛЕВОЙ ПРИЕМ
МАСКИРОВКОЙ СЕДИНУ НЕ СКРОЕШЬ
АНГЕЛЫ ВО БРОНИ
КРЫЛАТАЯ РАЗВЕДКА

В. РОЩИН

ЗДРАВСТВУЙ, ОРУЖИЕ!
ОПЕРАЦИЮ ОТМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ
БИТВА СТРАТЕГОВ

С. ДЫШЕВ

ВЫ ХОТЕЛИ ВОЙНЫ?

А. ДЫШЕВ

ВОЙНА ЗАКОНЧЕНА. НО НЕ ДЛЯ МЕНЯ

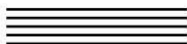
Сергей ЗВЕРЕВ

ЗЛОВЕЩИЕ НЕБЕСА

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
3-43

Оформление серии *С. Курбатова*

Зверев С. И.

З-43 Зловещие небеса / Сергей Зверев. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Спецназ ВДВ).

ISBN 978-5-699-64665-4

В Гималаях во время показательных выступлений терпит крушение новейший российский истребитель. Местные эксперты считают, что причина катастрофы — в низком качестве сборки крылатой машины. Российская сторона с выводами индийской комиссии не согласна. Мало того, наши спецслужбы не исключают, что это был хорошо спланированный и замаскированный террористический акт. Из Москвы в Индию срочно вылетает группа майора Лаврова — легендарного Батяни. Бойцам приказано обследовать место крушения истребителя, расшифровать информацию из «черного ящика» и установить причины авиакатастрофы.

УДК 82-3

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-64665-4

© Зверев С., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ГЛАВА 1

Пронзительно синело небо. Над головой ни одного облачка. А вот внизу, в ущелье густо клубились тучи. Ветер отрывал от них ватные клочья, тащил, растирал их об острые отроги скал. Легкие буквально похрустывали при каждом вздохе, сказывался недостаток кислорода. Майор Андрей Лавров тяжело бежал в гору по каменистому склону. На шее болтался короткий десантный «АКМ» с откидным прикладом, плечи оттягивал рюкзак жизнеобеспечения. А за спиной из-за каменистой гряды нарастал агрессивный стрекот вертолетных винтов. Рифленные подошвы берцев впечатывались в безжизненную почву.

Винтокрылая машина вознеслась над перевалом и тут же нырнула, пошла над самым склоном, стремительно приближаясь к Лаврову.

«Не успеть. Не укрыться». — Майор прикинул расстояние до группы камней и прекратил бесполезный бег.

Он развернулся, вскинул автомат и выпустил длинную очередь в блистер вертолета, сверкающий в солнечных лучах. В ответ тут же загрохотал крупнокалиберный пулемет, брызнул, запыхал камень. Выстрелы ложились все ближе и ближе, вздымая пыль и фонтаны острых осколков.

Автомат в руках Лаврова замер, последняя гильза вылетела из-под рамки патронника. Вертолет висел, покачиваясь, совсем близко. Потоки воздуха, гонимые винтами, заставляли пригибаться, валили с ног. За стеклом читался силуэт пилота, рука которого лежала на гашетке. Майор развернулся и побежал к пропасти. Вертолет преследовал его, чуть ли не скреб своим острым носом по камням. Лавров видел приближающуюся бездну, чувствовал дыхание смерти за спиной. Он оттолкнулся от края скалы и полетел вниз, в клубящиеся в ущелье тучи. Веки сами собой сжались, чтобы Андрей не видел дна, приближающегося в облачном тумане.

И тут кто-то позвал его:

— Дядя Андрей, а дядя Андрей...

Майор Лавров вздрогнул и открыл глаза. Все так же пронзительно синело небо. В нем нарезал круги игрушечный вертолет, поблескивающий в лучах солнца. Комбат полулежал на старой раскладушке под яблоней.

— Дядя Андрей, ты что, заснул? — допытывался у него семилетний Пашка, сын приятеля,

у которого майор проводил уже третий день отпуска.

В руках мальчишка сжимал пульт дистанционного управления игрушечным вертолетом.

— С чего ты взял? — Лавров пожал плечами, поднимаясь с раскладушки. — Просто вздремнул немного.

«Странное дело, — подумал комбат спецназа ГРУ. — Во время службы она — служба эта самая — никогда не снится. А стоит уйти в отпуск, как все сны только о ней».

Вокруг расстился чудесный пейзаж, словно сошедший со страниц туристического фотоальбома. В спокойном озере отражалось небо. Зеленел луг. Живописная деревянная ограда с высокими воротами отделяла двор и сад деревенского дома от улицы, никогда не видевшей асфальта.

— Дядя Андрей, а ты тоже, как мой папа, раньше был десантником?

Майор ухмыльнулся. В знаменитом Рязанском военно-десантном училище он и познакомился с отцом Пашки, подружился с ним. Потом они вместе служили в Поволжье. Но после серьезного ранения, полученного во время выполнения секретного задания в Мьянме, друг Лаврова уже не смог вернуться в строй. Однако интереса к жизни не утратил, не спился, как случилось со многими. Он переехал жить на дачу, занялся садоводством, огородничеством.

— А теперь ты чем занимаешься? — спрашивал мальчик.

Лаврову не хотелось расстраивать Пашку, говорить, что он сейчас комбат и продолжает службу в спецназе ГРУ. Мальчишке было бы обидно за отца, ведущего теперь тихую сельскую жизнь.

— В армии служу, — расплывчато ответил Андрей.

— С парашютом прыгаешь? Ты же майор. Я у папы на его страничке «ВКонтакте» твою фотографию видел.

— Уже не прыгаю, — соврал Лавров. — Я теперь майор-интендант. Комбат по сапогам, камуфляжу, маскировочной сетке и парашютам. Что-то вроде заведующего складом. Ты думал, комбаты только такие, как в песне бывают — «летят самолеты и танки горят»?

— А... — разочарованно протянул Пашка. — Но ведь раньше десанником был. У тебя такая же татуировка, как у папы. А ее только десантники делают.

Мальчишка ловко управлялся с подарком Лаврова — игрушечным вертолетом, хотя только вчера еле-еле научился поднимать его в воздух. Вертолетик зашел на посадку и удачно сел на стол, сколоченный из грубых досок. Винт замер.

— А можно в кабину лягушонка посадить? — продолжал задавать вопросы Пашка. — Пусть полетает.

— Лягушкам плавать надо, а не летать. — Майор даже растерялся от такого предложения. — Но тот факт, что у тебя вертолет без пилота, это и в самом деле непорядок. Ты ведь им с земли управляешь, полетами руководишь. Кроме тебя еще должен быть и пилот.

— Ну, если лягушонка туда посадить нельзя, то... — Пашка задумался, а затем побежал к дому.

Лавров задумчиво взял пульт в руки, несколько раз прокрутил винты. Пашка ему нравился — шустрый, смысленый, обо всем расспрашивает. Своих детей у майора не было. Не обзавелся семьей, всего себя отдавал службе. Теперь он завидовал приятелю — у него сын растет!

Пашка прибежал и поставил на стол пластмассового человечка из конструктора. Военная форма, на голове глубокая каска. Добродушное лицо чем-то напоминало героя самого популярного романа прошлого века — бравого солдата Швейка, способного приспособиться к любым обстоятельствам. Такой нигде не пропадет.

— Ну что ж, пилот у тебя неплохой. Мужчина самостоятельный.

Лавров бережно сжал пальцами прозрачную кабину, устроил пилота на сиденье, вновь закрыл блистер.

— Это пилот-испытатель, — тут же окрестил человечка в новой должности Пашка. —

Смотри, как он умеет. Это я сам так придумал, пока ты спал. Теперь и его научу.

Винты игрушки ожили, полозья оторвались от стола. Мальчишка, прищурившись, двигал джойстиком. Вертолет набрал высоту и полетел к сараю, возле которого густо разрослась крапива.

— У него задание, — комментировал Пашка. — Спрятаться от противника. Замаскироваться так, чтобы никто не нашел. А потом — бах, и вылетит, когда его никто не ждет.

Вертолетик завис над крапивными джунглями и стал медленно спускаться. Вот его винты коснулись верхушек крапивы, срезали их. Вскоре игрушки уже не было видно, она, ссекая растения, опускалась все глубже и глубже в заросли. Хрустели стебли, подвывали на пределе возможностей электромоторчики.

Сердце у Лаврова неровно забилося. Вспомнилось прошлое. Финальный эпизод операции в Мьянме. Густые заросли бамбука, истекающий кровью, раненый отец Пашки, повисший на руках у Андрея, и сжимающееся кольцо окружения. Тени врагов, мелькающие среди зарослей. Пули, бестолково свистящие над головами. Последний рожок в автомате. Последняя граната в подсумке. И вертолет, кружащийся над самыми зарослями, прилетевший забрать их — Лаврова и раненого капитана.

«Уходи! — надрывно кричал тогда в рацию отчаянному пилоту майор. — Сесть негде! Уходи! Собьют! Да, черт, что ты творишь? Остановись!»

От увиденного время словно замедлилось. Пилот стал снижать машину. Винты срезали бамбук так же легко, как газонокосилка траву. Хрустели, разлетались сочными брызгами стволы. Пилот смертельно рисковал, лопасти в любой момент могли не выдержать ударов. Стволы бамбука становились все толще, теперь они уже не разлетались, а трещали, ощеривались острыми щепками. Из открытого люка вертолета строчил пулемет, не давая врагам возможности приблизиться.

Лавров с трудом приподнял раненого товарища, передал его в руки десантников и буквально вкатился в открытый люк. Вертолет резко пошел вверх, вынырнул из зеленого колодца, прорубленного винтами. В глаза ударило яркое солнце...

Игрушечный вертолет врубался в крапивные заросли. Пашка азартно дергал джойстиком. Что-то хрустнуло, и электромоторчики перестали гудеть.

— Ой! — Мальчишка виновато посмотрел на Лаврова. — Сломался.

— Не сломался, — поправил его майор. — А потерпел аварию. Нужно начинать спасательную операцию.

— Там же крапива. — Парнишка опасливо покосился на густые заросли у сарая, поглотившие игрушку.

— Это же ты пилота туда послал?

— Я, — согласился Пашка.

— Значит, ты его и должен оттуда вытащить, несмотря на крапиву. Ты за него в ответе.

— Может, он сам выберется?

Мальчишка тыкал пальцем в кнопки на джойстике, но вертолет отзывался лишь короткими подвываниями. Конечно же, майор мог бы сам забраться в заросли и принести оттуда игрушку. Подумаешь, крапива! Но Лавров понимал, что сейчас Пашка сам себе преподал урок, который должен был накрепко выучить.

— Короче, руководитель полетов, думай, как выполнить задачу. А я пойду рыбу ловить. — Комбат потрепал Пашку по волосам. — Безвыходных ситуаций не бывает. Запомни это.

Летное поле авиабазы индийских ВВС упиралось в подножье Гималаев. Величественные горы просматривались сквозь сизую дымку и казались нарисованными нежной пастелью на фоне неба. Неподалеку от ангаров серебрился суперсовременный самолет несколько необычного вида с эмблемами ВВС России на крыльях. Возле него на приставных лестницах

и стремянках колдовали техники, готовили к предстоящему полету. Работали одновременно две бригады — российская и индийская. Местные специалисты перенимали опыт по обслуживанию боевой машины. Рядом дожидался своей очереди громоздкий бензовоз, чтобы залить в баки горючее.

Немолодой летчик-испытатель, уже облаченный в комбинезон, любовно присматривался к своей машине. Уж кто-кто, а он знал все ее возможности, многочисленные преимущества и единичные недостатки с капризами. Ведь именно он — подполковник Илья Геннадьевич Полозов — провел все заводские испытания новейшего российского многоцелевого штурмовика-истребителя. Уже вторую неделю он совершал демонстрационные полеты на этой необычной машине здесь, в Индии. По большому счету новый штурмовик-истребитель, над созданием которого российские оборонщики работали последние десять лет, не имел аналогов в мире. По некоторым показателям с ним мог сравниться лишь американский собрат по классу, совсем недавно выведенный на всемирный рынок вооружений. Однако по цене американец вдвое превышал российскую машину и при этом значительно уступал ей в мощности вооружения.

Вот теперь индусам и нужно было определиться с тем, какой самолет приобретать для нужд своих военно-воздушных сил. Вопрос не

шуточный, стоимость будущей закупки обозначалась числом с девятью нулями.

Летчик-испытатель казался спокойным, хотя, конечно же, нервничал. От того, как пройдет сегодняшний демонстрационный полет, зависело многое. Вся согласованная ранее программа показательных полетов была уже выполнена. Казалось бы, индийские военные получили толковые и яркие ответы на все свои сомнения в надежности самолета, убедились в его превосходстве над американским аналогом. Однако буквально вчера от Министерства обороны Индии пришло неожиданное пожелание испытать российский штурмовик еще и в условиях высокогорья. Как известно, заказчик всегда прав, ведь это он платит деньги, поэтому может рассчитывать на исполнение любого своего разумного каприза. Вот и пришлось перебазировать машину на самую высокогорную индийскую авиабазу, расположенную вблизи Гималаев.

Конструктор не сомневался в том, что даже в условиях разряженного воздуха машина при полете покажет отличные характеристики. Ведь подобные испытания уже проводились в одной из среднеазиатских стран СНГ.

— Не думаешь, что погорячился? Может, отменим проход ущелья? — спрашивал конструктор, стоя рядом с Полозовым. — В конце концов, главное сегодня — показать, что мощность двигателей после взлета не упадет. Мы же не цирковой номер готовим.

Техники как раз устанавливали на самолет «черный ящик». Так данный агрегат в народе называют, а на самом деле это контейнер ядовито-оранжевого цвета, чтобы его было хорошо видно и в траве, и на снегу, и под водой. При аварии он может улететь куда угодно! А понять причину катастрофы можно, лишь прокрутив назад записи показаний всех приборов и переговоров пилота с землей. Этот оранжевый контейнер необычайно прочный, его можно опускать на дно морское, сбрасывать со скал, помещать в огонь. Если в гражданской авиации запись, хранящаяся в «черном ящике», ведется на обычную магнитофонную ленту, то в военной — на тонкую стальную проволоку, которую ничто не повредит. Самолет сгорит, взорвется, разобьется о скалы, но «ящик» останется целым и раскроет тайну крушения. Вот только для этого его нужно сперва отыскать. Но о «черном ящике» конструктор с летчиком-испытателем вслух так и не упомянули, хотя оба и подумали о нем. Заговаривать о таких вещах перед вылетом у авиаторов считается плохой приметой.

— Полеты как называются? — Илья Геннадьевич прищурился. — Показательные!.. Значит, надо продемонстрировать что-нибудь эффектное. Ты же сам со мной вчера согласился. Взлет, он и есть взлет. Внешне ничего обычного не происходит. А мы должны удивить. Поставить жирную точку в переговорах